

СУДЬБА СИРИЙСКИХ ХРИСТИАН В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 2011—2019 гг.

Валерия Коломенская

За годы гражданской войны сирийские христиане оказались самым уязвимым меньшинством страны. Действия ИГИЛ и других исламистских группировок привели к сокращению численности этой общины более чем в 2 раза. Тем не менее, практически полная ликвидация ИГИЛ за последние три года открывает новые перспективы для дальнейшего существования христианского меньшинства Сирии. Исследуя взаимоотношения сирийских христиан со сторонами конфликта, автор приходит к выводу, что для восстановления довоенного положения этого меньшинства необходимо решить комплекс проблем, в том числе отсутствия политического единства общины.

Ключевые слова: армяне; ассирийцы; беженцы; гражданская война в Сирии; меньшинства; преследования христиан; христиане.

«Fate of Local Christians in the Syrian Civil War (2011–2019)» (Valeryia Kalomenskaya)

During the civil war, Syrian Christians became the most vulnerable minority of the country. This community cut in half due to the actions of the ISIS and other Islamist factions. Nevertheless, almost complete elimination of the ISIS over the past three years opens new perspectives for further existence of the Christian minority in Syria. Having studied the relations of Syrian Christians with the conflicting parties, the author concluded that in order to restore the pre-war position of this minority, it is necessary to solve a set of problems, including the lack of political unity in the community.

Keywords: Armenians; Assyrians; Christians; minorities; persecution of Christians; refugees; Syrian Civil War.

Сирия — арабская страна с крайне неоднородным в религиозном плане составом населения. При наличии мусульманского суннитского большинства значительная часть населения представлена религиозными меньшинствами, прежде всего, шиитской ветви ислама: алавитами, друзами, исмаилитами, имамами. До недавнего времени заметную долю населения страны составляли христиане различных направлений: православные, сирояковиты, униаты, последователи ассирийской и армянской церквей.

Сирийские христиане проживали достаточно рассеянно по всей территории страны, в отличие, например, от алавитов или друзов. При этом наибольшее их количество сосредоточено в крупных городах (Дамаск, Алеппо, Хомс, Латакия и др.). В столице страны расположены резиденции патриархов трех церквей — Антиохийской, Сиро-яковитской и Мелькитской грекокатолической. Крупнейшей и древнейшей христианской деноминацией в стране является Антиохийская православная церковь. К 2011 г. в Сирии насчитывалось около 500 тыс. прихожан этой церкви [5, с. 57].

В стране также действует Римско-католическая церковь (400 тыс. прихожан в 2010 г. [5, с. 62]), объединяющая ряд униатских групп (мелькитов, армяно-католиков, маронитов и др.).

Кроме того, на территории страны представлены христиане так называемых восточных церквей: Сиро-яковитской (70 тыс. членов к 2011 г.), Ассирийской церкви Востока (40 тыс. членов к 2011 г.) и Армянской апостольской церкви [5, с. 62]. Последние две представляют также и национальные меньшинства: ассирийцев, компактно проживающих в селах и городках на северо-востоке страны, и армян, крупнейшие общины которых до войны проживали в гг. Алеппо, Дейр-эз-Зор, Кесаб и Камышлы [5, с. 65].

События «арабской весны» в Сирии, начавшиеся весной 2011 г. как протесты против режима Б. Асада, быстро переросли в полномасштабную гражданскую войну. С самого начала большую роль играл конфессиональный фактор, так как противники президента Б. Асада активно использовали факт принадлежности его семейства к алавитскому меньшинству. Как

Автор:

Коломенская Валерия Дмитриевна — аспирант кафедры языкознания и страноведения Востока факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: valerie.kolomenskaya@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Kalomenskaya Valeryia — post-graduate student of the Department of Oriental Linguistic and Country Studies of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: valerie.kolomenskaya@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

результат, на первый план вышли радикальные исламисты, самой могущественной группировкой которых стала организация ИГИЛ, провозгласившая в 2014 г. на контролируемых территориях в Сирии и Ираке Исламское Государство (ИГ).

В целом большинство христиан достаточно лояльно относились к режиму Асадов, которые, сами будучи представителями религиозного меньшинства, вели курс на строительство светского государства. Поэтому для исламских радикалов христиане стали таким же объектом ненависти, как и сирийские шииты. Джихадисты варварски уничтожали христианские святыни, похищали и устраивали показательные казни священнослужителей и мирян. Это вызвало массовый исход христиан с территорий, оказавшихся под контролем исламских радикалов. Те, кто этого не сделал, либо погибли, либо были обречены на унижительное существование под властью ИГ.

Как результат, численность христиан, составлявшая около 10 % населения страны до 2011 г., сократилась более чем вдвое [16, р. 1]. По оценкам, приведенным в отчете христианской правозащитной организации «Открытые двери», в 2019 г. в Сирии насчитывалось всего 744 тыс. христиан, в то время как, по данным переписи населения 2005 г., около 2 млн человек отнесли себя к христианам [19].

О нелегкой судьбе сирийских христиан регулярно сообщали мировые СМИ (*Russia Today* [4], *Голос Америки* [9], *BBC* [20], *Deutsche Welle* [23] и др.), информация об этом содержится в отчетах международных правозащитных и благотворительных организаций («Помощь церкви в беде» [16], «Открытые двери» [19]), которые были использованы при написании этой статьи. Вместе с тем эта информация, как правило, теряется в общем массиве данных о страданиях сирийского населения. Данная статья стремится привлечь внимание к проблеме, что, на наш взгляд, придает ей актуальность.

Из авторов, в той или иной степени затрагивающих положение сирийских христиан, следует назвать П. В. Густерина [3], Е. Устинова [6], Л. Гилберт [8], И. Мардеана [10; 11]. Особенно необходимо отметить кандидатскую диссертацию Я. В. Совгиры [5], посвященную различным аспектам современного положения ближневосточных христиан. Однако автор практически не рассматривает исторический контекст и не учитывает позитивные изменения ситуации в 2017–2019 гг.

Цель данной статьи — определить перспективы дальнейшего существования христианского меньшинства Сирии на основе анализа его взаимоотношений с основными сторонами конфликта. Однако указанный анализ будет неполным без рассмотрения исторических предпосылок нынешней ситуации.

Исторический аспект проблемы

С момента достижения независимости страны в 1946 г. сирийские христиане активно участвовали в ее политической жизни. Так, Ф. аль-Хури дважды занимал пост премьер-министра страны, а М. Афляк был одним из основателей правящей Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ, или «Баас»).

Однако сирийские христиане так и не смогли создать организацию, которая бы представляла интересы всех христианских общин. Сказывались как слишком большие догматические различия между общинами, так и то, что сменявшие друг друга правительства проводили курс на построение светского государства. В наибольшей степени это проявилось с приходом в 1970 г. к власти режима Асадов. Будучи алавитами, Х. Асад и Б. Асад проводили политику интеграции во власть представителей всех религиозных и этнических меньшинств Сирии. Среди сирийских христиан традиционно было много крупных бизнесменов, они также занимали посты в госаппарате и армии [6, с. 131]. По этой причине христиане до кризиса были в целом лояльны к действующей власти.

Среди христианских меньшинств особняком стояли ассирийцы, с 1958 г. объединившиеся вокруг Ассирийской демократической организации (АДО), которая выступала против официальной политики властей на арабизацию. Однако в 1978 г. от нее откололась Ассирийская демократическая партия (АДП), взявшая курс на сотрудничество с правительством ПАСВ [10].

Отношения сирийских христиан с режимом и оппозицией

В 2011 г. нынешний глава Сиро-яковитской церкви, патриарх Игнатий Ефрем II заявил: «История доказала, что христиане всегда лучше жили, что с христианами всегда лучше обращались так называемые “диктаторские режимы”. Мы боимся, что если режим падет, то к власти придут салафиты и радикальные мусульмане. Это будет нашим концом» [1]. В этих словах в концентрированном виде выражены опасения значительной части сирийских христиан, связанные с возможностью падения правящего в Сирии режима. Вот почему с началом «арабской весны» многие христиане Сирии предпочли сохранить лояльность к властям. При этом единства не наблюдалось: часть христиан активно поддерживала режим Б. Асада, вступая в отряды народной милиции и сражаясь с отрядами вооруженной оппозиции; другая часть дистанцировалась от конфликта.

На стороне правительства с самого начала выступила Сирийская социальная националистическая партия (ССНП), состоящая в основ-

ном из православных арабов. Вооруженные отряды ССНП «Орлы урагана», насчитывающие примерно 6—8 тыс. бойцов [18, р. 5], в обмен на материально-техническое обеспечение оказывали поддержку истощенной и растянута по фронтам сирийской армии. Согласно опубликованному в 2019 г. исследованию, правительство Б. Асада отводит этой партии значительную роль в межконфессиональном диалоге. С 2011 г. член ССНП Али Хайдар занимает пост министра примирения, целью которого является установление контакта с группировками оппозиции и их включение в сферу влияния правительства [18, р. 3].

Несмотря на это, ССНП так и не стала центром консолидации сирийских христиан. Во-первых, партия фактически расколота на три соперничающие фракции. Во-вторых, ССНП практически не активна за пределами зон, которые она контролирует по соглашению с правительством. В-третьих, многие христиане из-за угрозы жизни со стороны исламистов либо заняли позицию нейтралитета, либо эмигрировали.

Показателен пример армянской общины, традиционно поддерживавшей ПАСВ. С начала конфликта, кроме отдельных представителей, участвовавших в проправительственных демонстрациях, община не делала официальных заявлений о поддержке правительства или оппозиции, заботясь, прежде всего, о собственной безопасности [7]. Зная о судьбе иракских христиан после американского вторжения 2003 г., сирийские армяне не верили в существование справедливой альтернативы режиму Б. Асада. Кроме того, многие не решались открыто поддерживать оппозицию, опасаясь негативной реакции со стороны диаспоры и репрессий. Сирийских армян также отталкивал факт поддержки оппозиции со стороны Турции.

Большинство армян Сирии эмигрировали в Ливан, США и другие страны с большой армянской диаспорой. Около 25 тыс. человек нашли убежище в Армении. Всего же около 70 % членов армянской диаспоры Сирии (до войны около 100 тыс. человек) покинули страну [17].

Лояльность к правительству продемонстрировали главы местных церквей. В апреле 2018 г. патриархи Антиохийской православной, Сиро-яковитской и Мелькитской греко-католической церквей подписали совместную декларацию, осуждающую авиаудар западной коалиции по правительственным объектам в Сирии [8]. Но такая позиция нередко вызывает критику простых прихожан, которые опасаются слишком тесного отождествления христиан с правящим режимом.

Вопрос об участии сирийских христиан в деятельности оппозиции по-прежнему остается открытым по причине отсутствия даже приблизительных данных о степени поддержки повстанцев в общине. Известно, что некоторые

представители этого меньшинства занимали посты в руководстве оппозиции. Православный Дж. Сабра непродолжительное время был президентом Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил.

Представительство христиан в руководстве сирийской оппозиции позволяло улучшить ее имидж на Западе, в свете постоянных обвинений в связях с исламскими радикалами. С этой целью в 2013 г. на конгрессе оппозиционной коалиции в Стамбуле планировалось включить в ее состав либеральный блок под руководством христианина М. Кило. Однако участники конгресса, связанные с движением «Братья-мусульмане», заблокировали это решение [13].

В целом же представляется маловероятным, что антиасадовские силы пользуются значительной поддержкой местных христиан.

Однако нельзя забывать, что многие сирийцы боятся открыто высказывать свою позицию из-за угрозы преследования со стороны спецслужб. «В тех населенных пунктах, которые перешли под контроль сирийской свободной армии и где нет насилия и угроз со стороны радикальных исламистских группировок, местные христиане оказывают поддержку оппозиционерам. Они не вступают в их ряды, но снабжают их деньгами, продовольствием, предметами первой необходимости и т. п.» [3]. Поэтому распространенная в российских государственных СМИ точка зрения о сирийских христианах как о последовательных сторонниках Б. Асада не точна.

Положение христиан в Сирийском Курдистане

Отдельного рассмотрения заслуживает положение христиан на северо-востоке страны, в районах населенных курдами. В отличие от западной части страны, где в основном проживают арабы-христиане, христианское население этих районов представлено ассирийцами и армянами. Ассирийцы проживают в 34 деревнях в долине реки Хабур, а также в гг. Камышлы и Хасака на турецкой границе [21, р. 5].

В 2012 г. правительственные войска покинули ряд северо-восточных районов Сирии для укрепления обороны столицы и крупных городов страны. Ситуацией смогли воспользоваться местная курдская партия «Демократический союз» (ПДС) и ее вооруженные отряды. В 2016 г. сирийские курды, к этому времени освободившие обширные территории северо-восточной Сирии от ИГ, провозгласили создание здесь курдской автономии, не признанной как правительством Б. Асада, так и международным сообществом.

Власти самопровозглашенной автономии официально взяли курс на защиту прав всех этнических и религиозных меньшинств на этих территориях. Формально курды отказа-

лись от идеи отделения от Сирии, подчеркивая намерение сотрудничать со всеми этническими и религиозными группами населения автономии.

Местные христиане смогли воспользоваться правом представительства в новых органах власти. В декабре 2017 г. в первых региональных выборах автономии приняла участие АДП. На территории автономии также действует Партия сириакского союза (ПСС), близкая к правящей ПДС.

Христиане северо-восточной Сирии приняли активное участие в борьбе с ИГИЛ, организовывая собственные вооруженные отряды и народные милиции. В 2011 г. были созданы ассирийские отряды самообороны в долине реки Хабур. Их руководство первоначально сохраняло нейтралитет, но в условиях оттока населения и отказа АДО от финансирования отрядов они заключили союз с местными курдами и АДП [10].

Свое военизированное крыло также имеет прокурдская ПСС. В то же время немногочисленные отряды, состоящие из ассирийцев, лояльных правительству Асада, располагаются в некоторых кварталах гг. Хасака и Камышлы [15, p. 36].

Тем не менее, деятельность властей автономной федерации и курдских отрядов самообороны нередко вызывает критику местных христиан. Ассирийцы отмечают факты конфискации автономной администрацией принадлежащего им имущества. Кроме того, по заявлениям очевидцев, ПДС вмешивается в образовательный процесс ассирийских школ, пытаясь ввести идеологию курдского лидера А. Оджалана в учебную программу [21, p. 8].

Нередки и открытые столкновения христианских милиций с курдскими отрядами самообороны. Особый резонанс вызвало похищение и убийство одного из ассирийских командиров Д. Джиндо в апреле 2015 г. Сначала это преступление приписывали ИГИЛ, но выживший в ходе покушения напарник Джиндо, И. Насер, сообщил, что убийцами были бойцы курдских отрядов [21, p. 11].

Публицист-ассириец И. Мардеан отмечает, что автономная администрация систематически нарушает и политические права этого меньшинства. В органах власти интересы ассирийцев фактически представляет только прокурдская ПСС [11]. Утверждение И. Мардеана подтверждают события марта 2017 г., когда власти автономии закрыли два офиса АДО в гг. Камышлы и Маликия под предлогом отсутствия необходимых разрешений [14].

Стоит отметить, что напряженность в отношениях курдов и христиан на северо-востоке страны имеет давние корни. Взаимное недоверие между этими общинами существует, по крайней мере, с начала XX в., поскольку курды принимали участие в геноциде армян и ассирийцев в Османской империи.

До событий 2011 г. сирийские курды долгие годы подвергались дискриминации со стороны правительства; многие были лишены гражданства. Поскольку местные христиане не были поражены в правах и отличались высоким уровнем жизни, в курдской среде встречается мнение, что христиане готовы перейти на сторону центрального правительства в случае открытого конфликта между ним и автономией.

Серьезную угрозу для христиан Северо-Востока представляют действия Турции. С 2017 г. вооруженные силы этой страны ведут активные военные действия против ПДС, которую Анкара считает сирийским крылом Рабочей партии Курдистана (в Турции признана террористической организацией). Но курдские вооруженные отряды стали не единственной мишенью турецкого вторжения в Сирию. Поскольку Турция открыто поддерживает исламистские группировки сирийской оппозиции, действия Анкары вызвали серьезные опасения местных христиан [9].

Единственным фактором, сдерживающим турецкую угрозу, являлась поддержка курдов со стороны США, а также позиция России, которая выступала против усиления турецкого влияния в Сирии. Этот баланс был нарушен в октябре 2019 г., когда Анкара, воспользовавшись заявлением Д. Трампа о выводе американских войск из Сирии, начала военную операцию «Источник мира». Вскоре после этого в Сочи было подписано российско-турецкое соглашение, по которому Москва фактически санкционировала передачу части Северной Сирии под контроль Анкары [12].

Действия Турции вызвали критику международных правозащитных организаций *Amnesty International* и *Human Rights Watch*, отмечавших факты убийства мирных жителей, мародерства и других нарушений. Поскольку заявленной целью операции было создание «зоны безопасности» для переселения сирийских беженцев из Турции, курдское и христианское население занятых турецкой армией городов было вынуждено покинуть их. По данным ООН, за 3 месяца военных действий переселению подверглись более 200 тыс. человек [23].

Несмотря на установление режима прекращения огня с 1 ноября 2019 г., военные действия на северо-востоке Сирии могут возобновиться в любой момент, ведь главная цель Турции — полное уничтожение вооруженных курдских отрядов — остается невыполненной. Более того, после отказа Вашингтона от активной поддержки курдов у Анкары практически не осталось препятствий на этом пути.

В этой связи не исключено, что угроза оккупации исламистами христианских поселений северо-востока Сирии может повториться. Но в этот раз у христиан может не оказаться сильного союзника, который поможет справиться с опасностью.

Перспективы возвращения христианских беженцев в Сирию

Согласно проведенному в 2017 г. опросу, около 35 % оставшихся в Сирии христиан хотели покинуть страну. Для сравнения, среди мусульман этого желали только 8 % [22, р. 9]. Исходя из этого возникает вопрос: каковы перспективы возвращения христианских беженцев в Сирию?

Сложившаяся ситуация стала результатом целенаправленного преследования христиан на подконтрольных экстремистам территориях в период с 2011 по 2017 г. В 2018 г. на конференции в Вене с участием представителей Ватикана, Русской православной церкви и ближневосточных церквей был представлен каталог христианских святынь, разрушенных в ходе войны в Сирии [2].

Так, около 400 церквей было уничтожено в 2011–2016 гг., десятки из которых в г. Хомсе. В 2012 г. был убит иеромонах Антиохийской православной церкви Ф. Хаддад, а также иеромонах Василий. В 2013 г. экстремисты разрушили монастырь Илии Пророка в г. Куссейре. В 2013 г. после освобождения г. Садада были найдены массовые захоронения с телами обезглавленных христиан. В результате жестокого нападения на христианскую деревню Маалюло был разрушен монастырь св. Сергия и Вакха, повреждены храмы св. Леонтия, св. Космы и Дамиана, св. Варвары, св. Саввы, св. Фомы и Херувимов. Из разрушенного монастыря св. Феклы были похищены 14 монахинь, которых впоследствии обменяли на жен террористов. В 2013–2014 гг. был обстрелян православный монастырь Херувимов в Сейднае, после захвата г. Ракки в 2013 г. часть храмов города была сожжена, оставшиеся переоборудованы под нужды экстремистов. В 2014 г. в г. Дейр-эз-Зоре был разрушен армянский мемориальный комплекс и храм Святых мучеников. В 2015 г. разрушены храмы христианских селений вдоль реки Хабур [5, л. 71–76].

В последние годы наметилось определенное улучшение ситуации в области безопасности как результат поражений исламистов и возвращения территорий под контроль правительств. Однако защита от насилия со стороны вооруженных группировок важное, но далеко не единственное условие для возвращения. На освобожденных территориях разрушена инфраструктура, нет возможности трудоустройства и получения образования.

Препятствием для беженцев могут стать и некоторые меры властей. В апреле 2018 г. президент Б. Асад представил закон, обязывающий граждан регистрировать объекты частной собственности в местных органах власти в течение месяца, что было расценено как часть плана по заселению исконно суннитских районов страны шиитами [16, р. 4]. Теоретически данный закон может быть применен и в от-

ношении имущества христианских беженцев. Для многих беженцев проблему составляет обязательный призыв в армию.

Другим препятствием на пути возвращения христиан является утрата влияния в местном обществе и выпадение из социальной структуры из-за высокого уровня межконфессиональной разобщенности.

Беженцы ощущают разрыв связей со своей общиной и страной в целом. Особенно это характерно для сирийских армян, уехавших на историческую родину. Многие живут в Армении на протяжении 3–5 лет, их дети ходят в местные школы и не говорят на арабском языке, что затрудняет возвращение.

При этом намечаются некоторые положительные изменения. По данным Европейского союза, количество заявлений на получение статуса беженца от сирийских граждан за 2016 г. снизилось на 53 300, что является рекордным показателем. Помощь в возвращении оказывают и международные благотворительные организации, принимающие участие в восстановлении разрушенных домов. В 2016 г. около 75 % христиан из северо-восточной провинции Хасака, бежавших в Ливан, вернулись обратно [22, р. 11].

Улучшение ситуации в стране также зафиксировали международные христианские правозащитные организации. В 2017–2019 гг. Сирия улучшила позицию в списке стран, в которых чаще всего преследуют и нарушают права христиан, составляемом организацией «Открытые двери». В 2016 г. она занимала 5-е место в рейтинге, но в 2018 г. переместилась 15-е. Некоторое ухудшение в 2019 г. (11-е место) составители рейтинга объясняют турецкой военной операцией на северо-востоке страны, а также появлением большого количества объективной информации о преследованиях христиан [19, р. 6].

Успехи правительственных войск в освобождении страны от вооруженных исламистов дают определенный стимул для возвращения беженцев. Этому способствуют и настроения сирийских христиан, которые, в отличие от иракских собратьев, еще не потеряли надежду на будущее в собственной стране.

Между тем, проведенный в данной статье анализ показал, что исторически сложившаяся лояльность христиан Сирии к правящему режиму не мешает их сотрудничеству с другими сторонами конфликта, способными защитить их права. Данный тезис подтверждается на примере достаточно успешного взаимодействия меньшинства с администрацией самопровозглашенной курдской автономии. С другой стороны, поддерживаемая западными странами оппозиционная коалиция не вызывает доверия большинства христиан из-за связей с исламистскими группировками.

Практически полное изгнание ИГИЛ с территории Сирии, равно как и первые шаги по консолидации христианского меньшинства

(создание отрядов самообороны), вселяют надежду на то, что у христиан в этой стране есть будущее. Тем не менее, существует угроза притеснений со стороны радикальных группировок, поддерживаемых Турцией, которая усиливает свое влияние на севере Сирии. К тому же, христиане до сих пор не смогли создать единый центр, объединяющий все церковные общины и способный представлять и защищать их интересы. По нашему мнению, это является необходимым условием их дальнейшего существования на родине.

Важно понимать, что окончательное решение проблемы христианских беженцев возможно только при окончании конфликта. В нынешней ситуации властям Сирии необходимо проводить большую работу по созданию благоприятной социальной и экономической обстановки на подконтрольных территориях и сокращению темпов миграции. Еще одним важным шагом на этом пути является восстановление общественного согласия и устранение межконфессиональных противоречий, которые стали одной из причин кровопролитного конфликта.

Список использованных источников

1. Балмасов, С. Как спасти сирийских христиан? / С. Балмасов [Электронный ресурс] // Pravda.ru. — 09.02.2011. — Режим доступа: <<https://www.pravda.ru/world/1090233-christs/>>. — Дата доступа: 01.08.2020.
2. Валеев, Д. В Австрии представили каталог христианских святынь, разрушенных на Ближнем Востоке / Д. Валеев [Электронный ресурс] // ТАСС. — 13.02.2018. — Режим доступа: <<https://tass.ru/obschestvo/4955535>>. — Дата доступа: 22.08.2020.
3. Густерин, П. В. Гражданская война в Сирии и положение христианского населения / П. В. Густерин [Электронный ресурс] // Россия и христианский Восток. — 11.07.2013. — Режим доступа: <<https://ros-vos.net/holy-land/7/1/5/>>. — Дата доступа: 03.08.2020.
4. Сирийские христиане выступают на стороне Асада и готовы защищать свои церкви и монастыри от повстанцев [Электронный ресурс] // Russia Today на русском. — 05.02.2013. — Режим доступа: <<https://russian.rt.com/article/3873>>. — Дата доступа: 22.08.2020.
5. Совгира, Я. В. Геополитический, социальный и экономический аспекты положения христиан Ближнего Востока в начале XXI века: дис. ... канд. богословия: 12.00.01 / Я. В. Совгира. — М., 2019. — 249 л.
6. Устинов, Е. Сирия: этноконфессиональный аспект кризиса / Е. Устинов // Россия и мусульманский мир. — 2014. — № 11 (269). — С. 124—137.
7. Barsoumian, N. Between a Rock and a Hard Place: The Armenians in Syria / N. Barsoumian [Electronic resource] // The Armenian Weekly. — 16.02.2012. — Mode of access: <<https://armenianweekly.com/2012/02/16/17959/>>. — Date of access: 03.08.2020.
8. Gilbert, L. Bitter Split Among Syria's Christians Over Loyalty to Assad / L. Gilbert [Electronic resource] // Hudson Institute. — 18.04.2018. — Mode of access: <<https://www.hudson.org/research/14271-bitter-split-among-syria-s-christians-over-loyalty-to-assad>>. — Date of access: 03.08.2020.
9. Kajjo, S. Syrian Christians Fear Persecution During Turkey Offensive / S. Kajjo [Electronic resource] // Voice of America. — 13.10.2019. — Mode of access: <<https://www.voanews.com/extremism-watch/syrian-christians-fear-persecution-during-turkey-offensive>>. — Date of access: 03.08.2020.
10. Mardean, I. The Assyrians of Syria: History and Prospects [Electronic resource] / I. Mardean // Syria Comment. — 21.12.2015. — Mode of access: <<https://www.joshualandis.com/blog/the-assyrians-of-syria-history-and-prospets-by-mardean-isaac/>>. — Date of access: 01.08.2020.
11. Mardean, I. Under Fire From All Sides: Syria's Assyrians [Electronic resource] / I. Mardean // The New Humanitarian. — 03.06.2016. — Mode of access: <<https://deeply.thenewhumanitarian.org/syria/community/2016/06/03/under-fire-from-all-sides-syrias-assyrians>>. — Date of access: 01.08.2020.
12. McKernan, B. Turkey and Russia agree on deal over buffer zone in northern Syria / B. McKernan, J. Borger [Electronic resource] // The Guardian. — 22.10.2019. — Mode of access: <<https://www.theguardian.com/world/2019/oct/22/turkey-and-russia-agree-deal-over-buffer-zone-in-northern-syria>>. — Date of access: 03.08.2020.
13. Owies, K. Y. Syrian opposition shake-up falters ahead of peace conference / K. Y. Oweis [Electronic resource] // Reuters. — 05.05.2013. — Mode of access: <<https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-opposition/syrian-opposition-shake-up-falters-ahead-of-peace-conferenceidUSBRE94Q01V20130527>>. — Date of access: 06.08.2020.
14. PYD militants shut down headquarters of rival Kurdish and Assyrian parties [Electronic resource] // Zaman Al Wasl. — 19.03.2017. — Mode of access: <<https://en.zamanalwsl.net/news/article/24411>>. — Date of access: 09.08.2020.
15. Rashid, B. M. Military and Security Structures of the Autonomous Administration in Syria / B. M. Rashid. — Istanbul: Omran for Strategic Studies, 2018. — 69 p.
16. Religious Freedom Report: Syria: Aid to the Church in Need. — 2018. — 9 p.
17. Sarvarian, Z. 70,000 Syrian Armenians have fled during the war, and few will return [Electronic resource] / Z. Sarvarian // World Watch Monitor. — 2018. — June 27. — Mode of access: <<https://www.worldwatchmonitor.org/2018/06/70000-syrian-armenians-have-fled-during-the-war-and-few-will-return/>>. — Date of access: 03.08.2020.
18. Solomon, C. Eagles riding the storm of war: The role of the Syrian Social Nationalist Party / C. Solomon, J. McDonald, N. Grinstead. — The Hague: Clingendael Institute, 2019. — 13 p.
19. Syria: Country Dossier / World Watch Research. — December 2019. — 41 p.
20. Syria's beleaguered Christians [Electronic resource] // BBC. — 25.02.2015. — Mode of access: <<https://www.bbc.com/news/world-middle-east-22270455#:~:text=Syria%27s%20Christian%20community%20is%20one,Aramaic%2C%20the%20language%20of%20Jesus>>. — Date of access: 22.08.2020.
21. Ulloa, S. Assyrians Under Kurdish Rule. The Situation in Northeastern Syria / S. Ulloa. — Brussels: Assyrian Confederation of Europe, 2017. — 22 p.
22. Understanding recent movements of Christians from Syria and Iraq to other countries across the Middle East and Europe [Electronic resource] // Assyrian International News Agency. — 2017. — Mode of access: <<http://www.aina.org/reports/utrmcfsi.pdf>>. — Date of access: 06.08.2020.
23. Zurutuza, K. War in Syria drives out Christian community / K. Zurutuza [Electronic resource] // Deutsche Welle. — 18.01.2020. — Mode of access: <<https://www.dw.com/en/war-in-syria-drives-out-christian-community/a-52021147>>. — Date of access: 03.08.2020.

Статья поступила в редакцию в августе 2020 г.